

цитаты из иностранных источников приводятся по этому исследованию в переводе П.В. Кузенкова.

¹⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. С. 53–54 (перевод и комментарии А.В. Назаренко).

¹¹ Там же. С. 23 (перевод и комментарии А.В. Назаренко).

¹² Там же. С. 23–24.

¹³ Подробнее см.: *Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000. С. 367–379; *Коновалова И.Г.* Древнейший титул русских князей «канан» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. М., 2008. С. 228–239.

¹⁴ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 16.

¹⁵ *Топорова Т.В.* Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996. С. 118.

¹⁶ *Мельникова Е.А.* Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // *Мельникова Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М., 2011. С. 205–206.

¹⁷ Список скандинавских соответствий именам договоров см.: *Томсен В.* Начало русского государства // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь / Сост. А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. М., 2002. С. 219–226.

¹⁸ *Мельникова Е.А.* Тени забытых предков // Родина. 1997. № 10. С. 17–19.

¹⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. С. 39 (пер. А.В. Назаренко).

²⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. II. Византийские источники / Сост. М.В. Бибиков. М., 2010. С. 194, 206.

²¹ Там же. С. 159.

²² Там же. С. 143.

²³ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. Восточные источники / Сост. В.Я. Петрухин. М., 2009. С. 181–182.

²⁴ *Константин Багрянородный.* Об управлении Империей. М., 1989. С. 47–49, 319–326.

²⁵ Подробнее см.: *Мельникова Е.А.* Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // Древнейшие государства на территории СССР. 1982 г. М., 1984. С. 62–75.

²⁶ *Томсен В.* Указ. соч. С. 217–218.

О КНИГАХ КНЯЗЕЙ ВОРОТЫНСКИХ В XVI в.

Usachev A.S. About the books of Princes Vorotynskiy in 16th century

Аннотация / Annotation

В статье исследуются сведения о рукописных и печатных книгах, принадлежавшим представителям крупного боярского рода В.И., М.И. и А.И. Воротынских (XVI в.). Выясняется, что значительная часть книг была вложена Воротынскими в Кирилло-Белозерский, одоевский Анастасьев и перемышльский Успенский Шаровкин монастыри. Исследование основано на анализе данных записей на книгах, вкладных книг, актов и других источников.

In article data on the hand-written and old printing books of princes Vladimir, Michael and Alexander Vorotynsky (16th century) are given. It is found out that the considerable part of books has been gifted by Vorotynsky to Kirillo-Belozersky, Anastasin (near Odoev) and Uspensky Sharovkin (near Peremyshl) monasteries. Work is based on records on the books, deeds, books of gifts and other sources.

Ключевые слова / Keywords

Источниковедение, книжность, рукописная книга, старопечатная книга, археография, политическая элита, боярство, Воротынские, история России, XVI в. Source study, book culture, hand-written book, old printing book, source study, archaeography, political elite, nobility, Vorotynsky, Russian history, 16th century.

При рассмотрении вопроса о происхождении и бытованиях рукописных книг в России XVI в. стало привычным в первую очередь обращаться к книжным собраниям крупных монастырей, владычных кафедр и соборов, которые в целом ряде случаев сохранились в архивохранилищах. Вместе с тем, очевидно, что духовными лицами круг заказчиков, читателей и собирателей книг в эту эпоху не ограничивался. Ключевое значение при изучении книжных интересов светских лиц имеет изучение книжных собраний представителей знати, которые по своему статусу и имущественному положению могли позволить себе создание более или менее крупных библиотек. Однако очевидные трудности в

Исследование выполнено по гранту Президента РФ для поддержки молодых ученых (проект № МД-209.2012.6).

их изучении – прежде всего, их плохая сохранность, а также расеянность их остатков по ряду архивохранилищ, подчас находящихся в различных городах, – нередко побуждают исследователей книжной культуры Средневековой Руси оставлять в историографической тени этот важный аспект в ее истории. Вместе с тем, как показывает итоги немногочисленных исследований, специально посвященных рассмотрению книжных интересов представителей русской элиты XVI в., их изучение таит в себе немало сюрпризов¹. Стремясь, по крайней мере, отчасти заполнить очевидную лакуну в изучении данной тематики, ниже свое внимание мы сосредоточим на рассмотрении ряда фактов, свидетельствующих об определенном интересе к книгам представителей одного из самых знатных родов титулованной знати – князей Воротынских.

В 1487 г. на службу к великому князю московскому Ивану III вместе со своей вотчиной перешел потомок черниговских князей Иван Михайлович Воротынский (ум. 21.07.1535 г.), принявший самое активное участие в русско-литовских войнах конца XV – первой трети XVI в.² У И.М. Воротынского было три сына – Владимир (ум. 27.09.1553 г.), Михаил (р. ок. 1513–1514 – ум. в конце 1573 – начале 1574 г.) и Александр (ум. 6.02.1565 г.) – игравших весьма заметную роль в политической жизни Русского государства XVI в. (в эпоху Ивана IV они подчас занимали третье место в Боярской думе, уступая лишь родственникам царя Бельским и Мстиславским). В разное время братья Воротынские владели Одоевым, Новосилем, Воротынском, Перемышлем, а также землями в иных уездах³. Не рассматривая специально их биографии, которые уже неоднократно привлекали внимание исследователей⁴, ниже свое внимание мы обратим на ряд фактов, позволяющих раскрыть ранее неизвестную страницу в истории данного рода – интерес его представителей к книгам.

ВЛАДИМИР

В литературе уже отмечалась близость Воротынских к Кирилло-Белозерскому монастырю⁵. Вкладная книга этой обители содержит сведения о целом ряде вкладов на помин души Ивана Михайловича, а также его сыновей – Владимира, Михаила и Александра⁶. Особо щедрым был вклад вдовы Владимира –

Марии (урож. Оболенской): после смерти мужа, погребенного в этой обители, она дала богатый вклад земельными владениями и драгоценной утварью. На эти средства в монастыре была построена «церковь каменна над князем Володимером Ивановичем [т.е. над местом его погребения. – А.У.] во имя великого князя Владимира Киевского, и в той церкви обедня служити вседневные, и князя Володимера Ивановича поминати, доколе и монастырь стоит» (именно за строительство этой церкви Иван IV подверг яростной критике братию обители в своем знаменитом послании 1573 г. в Кирилло-Белозерский монастырь – царь обвинил вдову В.И. Воротынского в гордыни и попытке «величания образа» своего супруга⁷).

Среди прочего Мария вложила в обитель Апостол и Евангелие⁸. Если судьба Апостола нам на сегодняшний день неизвестна, то вложенное вдовой В.И. Воротынского Евангелие может быть соотнесено с соответствующей рукописной книгой XVI в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря. Она содержит владельческую запись: «Володимера Ивановича Воротынского»⁹. Возможно, итоги последующего обследования кирилловских рукописей позволят выявить и Апостол В.И. Воротынского.

МИХАИЛ

С именем самого известного из братьев Воротынских – Михаила, одного из самых знаменитых русских воевод XVI в., – связано происхождение, по меньшей мере, одной рукописной книги. В 1557/58 г. по его заказу были переписаны миные на месяцы октябрь и ноябрь. Как сообщает выходная запись на книге, миные «в лето 7066 при цари и великом князи Иване Васильевичи всея Руси сомадер[ж]ци писоны повелением благоверного князя Михаила Ивановича Воротынского в Ностасов монастырь и при брате его князя Александре Ивановичи»¹⁰.

Любопытно отметить, что заказчиком книги выступает Михаил, но писец счел нужным упомянуть и Александра (Владимира ко времени написания рукописи в живых уже не было). Это обстоятельство может быть связано не только с кровным родством упоминаемых в записи лиц (целый ряд выходных записей на рукопись

писях XVI в., написанных по заказу представителей русской знати, как правило, их близких родственников не упоминает¹¹), но и с фактом совместного владения братьев Новосильско-Одоевским уделом¹². Последнее служит аргументом, хотя и косвенным, в пользу того, что рукопись писалась на территории удела. Упоминание о том, что она писалась в «Ностасов монастырь» можно рассматривать как указание на то, что рукопись, скорее всего, не писалась непосредственно в стенах этой обители. Возможно, рукопись переписывалась в доме М.И. Воротынского, одним из его слуг. Такие случаи в XVI в. известны. Так, сохранились рукописные книги, которые писались слугами («паробками») М.В. и В.М. Тучковых (1519–1520 и 1544/45 гг.)¹³, а также слугой А.С. Кутузовой (Воронцовой) (1548 г.)¹⁴; по-видимому, некоторые другие рукописные книги, писавшиеся по заказу представителей знати, также переписывались их слугами¹⁵.

Дополнительным доводом в пользу предположения о переписке книги на территории удела служит адресат книги – «Ностасов монастырь». По всей видимости, речь шла об упраздненном во второй половине XVIII в. одоевском Анастасьевом монастыре Рождества Богородицы, который, находясь на территории Новосильско-Одоевского удела, по сути, являлся «домовым» монастырем Воротынских¹⁶. На статус монастыря по отношению к братьям Воротынским – Михаилу и Александру Ивановичам – вполне однозначно указывает вкладная книга Анастасьина монастыря. Под 1557 г. она сообщает, что 1 ноября этого года «приказали князь Михайло да князь Александр Ивановиче в своей вотчине в Одоеве у Ржества пречистые Богородицы в Настасове монастыре [здесь и далее выделено нами. – А.У.] игумену Герману, и священником, и всем старцам по родителях по своих кормити кормы, потому что они те монастыри в своей вотчине ставили, и строили их всяким своим строением, а земли к тому монастырю подавали, доколе и монастырь стоит»¹⁷. На это же указывает и поименование Михаила и Александра анастасьевским игуменом Германом «государями своими»¹⁸. Неудивительно, что вкладная книга Анастасьина монастыря содержит сведения о вкладах «на помин души» Владимира, Михаила, Александра, а также их отца Ивана Михайловича Воротынского¹⁹, сведениях о которых хоро-

шо согласуются и дополняются материалом описания владений этого монастыря²⁰.

Не исключено, что внимание М.И. Воротынского к Анастасьеву монастырю было обусловлено и тем, что его мать – жена И.М. Воротынского Анастасия Ивановна (урож. Захарьина) (ум. 1522 г.) носила это имя²¹; это же имя носила и племянница М.И. Воротынского – дочь его старшего брата Владимира²².

Судя по всему, на определенном этапе книга покинула пределы этой обители (в известном исследователям XIX – начала XX в. перечне ее книг она не фиксируется²³) и, пройдя через руки ряда владельцев, оказалась в собрании Н.П. Румянцева.

М.И. Воротынский не только заказывал и вкладывал книги, но и располагал собственной библиотекой, которая по наследству перешла к его сыновьям. Так, в своей духовной грамоте (июнь 1566 г.) он отмечает: «А что после моего всякого живота после моего живота опрочь того останется, что есми дал жене своеи, образов окладных и неокладных и книг всяких и платья и лошадей и сосудов серебреных и погребовых и поваренных оловянных и медных и деревянных и вотчина моя вся – детем моим Ивану да Дмитрею»²⁴. Из контекста очевидно, что речь идет о ряде книг, причем самых разных по содержанию (подобное разнообразие характерно и для книг его брата Александра, об этом см. ниже). Отсутствие известных в настоящее время его посмертных вкладов книгами, которые были даны по его братьям, может быть связано с тем, что Михаил (в отличие от Владимира и Александра) имел сыновей, которые и унаследовали его имущество (в т.ч. и книги).

АЛЕКСАНДР

Источники сохранили больше всего сведений о книгах наименее заметного из братьев Воротынских – Александра: помимо земельных пожалований в уделный перемышльский Успенский Шаровкин монастырь²⁵ известен целый ряд его вкладов книгами. О них сообщает вкладная книга этой обители.

Согласно приведенным в ней данным, в 1552 г. Александр дал «книгу Антиоха в десть, да Соборник в десть же». В этом же году он прислал из Пскова²⁶ «книгу Торжественник, да Владычни праздники, да другую же [книгу. – А.У.] Торжественник от [не-

дели] Мытаря и Фарисея до [недели] Всех Святых». 22 декабря 1552 г., прибыв на богомолье о рождении ребенка вместе с женой Марфой, князь среди прочего вложил в обитель «книгу Ефрем в десь, да Псалмы Давыдовы в десь, да книгу Измаагд в полдесь... да две книги Беседы Матфея Евангелиста, да Стословец, да Дорофей». В 1560 г. приехавший в монастырь на освящение новой церкви князь вложил «2 книги в десь: Патерик большой, да Матфей Евангелист толковый»²⁷.

Вклад книгами последовал в обитель и после смерти ее ктитора – вкладная книга Шаровкина монастыря сообщает о том, что «в 1565 году преставися князь Александр, во иноках Арсений, дал по себе книг в монастырь: Евангелие да Апостол печатные в десь, да Псалтырь со возследованием в полдесь, застежки серебренные»²⁸.

Как видим, речь, шла о 15 рукописных и 2 печатных книгах. Ввиду отсутствия самих книг, а также сведений об их происхождении трудно сказать точно, были ли рукописные книги (или, по меньшей мере, какая-то их часть) написаны в доме Александра или они были специально куплены им для вклада. Возможно, оба объяснения имеют право на существование. С одной стороны, вкладная книга Шаровкина монастыря упоминает книги, присланные князем из Пскова, которые там могли быть им приобретены. С другой стороны, известие, по крайней мере, об одной рукописи, написанной по заказу М.И. Воротынского «при брате его князи Александре Ивановичи», побуждает предполагать, что в доме Воротынских (вероятно, на территории удела) могла вестись переписка книг.

Как следует из вкладной книги Шаровкина монастыря, от князя Александра в обитель поступило весьма значительное по средневековым меркам число книг – при жизни 14, и после его смерти еще 3. Нельзя исключить того, что столь щедрый вклад Александра книгами в Шаровкин монастырь был обусловлен тем, что, в отличие от прочих братьев, он умер бездетным. Как уже указывалось выше, после смерти его брата Михаила остались сыновья, которым среди прочего были завещаны и «книги всякие». Несомненно, какую-то часть имущества (в т.ч., вероятно, и книги) старшего из братьев Владимира могла унаследовать его дочь

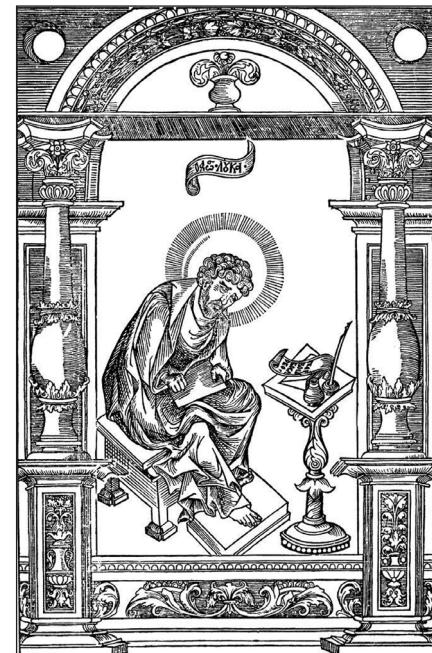

Анастасия²⁹; возможно, именно поэтому вдова Владимира Мария вложила в Кириллов лишь две рукописные книги.

Особый интерес для историка книги представляет посмертный вклад А.И. Воротынского, в котором фигурируют «Евангелие да Апостол печатные в десь».

В первом случае речь, судя по всему, идет об одном из изданий т.н. анонимной типографии, работавшей в Москве в 50-е – первой половине 60-х гг. XVI в.³⁰ В этот период в свет вышло три издания Евангелия – т.н. узкошифтное (ок. 1553/54 г.)³¹, среднеширфтное (ок. 1558/59 г.)³² и широкошифтное (ок. 1563/64 г.)³³ (их формат одинаков – 2°, т.е. «в десь»). Ни один из известных нам в настоящее время сохранившихся экземпляров этих изданий владельческой или вкладной записи А.И. Воротынского не содержит³⁴. Однако, сам факт бытования одного из первых изданий первой русской типографии на юго-западной окраине Русского государства дает основания расширить имеющиеся в науке представления о географии распространения первых русских изданий.

Во втором случае, по всей видимости, речь идет о первой русской датированной печатной книге – Апостоле Ивана Федорова 1564 г.³⁵ Любопытно, отметить, что экземпляр Апостола у А.И. Воротынского появился почти сразу же после его выхода в свет весной 1564 г. Вероятно, Апостол попал к А.И. Воротынскому не позднее осени 1564 г. – времени его пострига. Данная запись вкладной книги

Фронтиспись Апостола 1564 г.
(один из экземпляров этого издания
А.И. Воротынский вложил
в Успенский Шаровкин монастырь)

наряду с записью сына боярского Г.Ф. Третьякова на экземпляре Апостола, имеющего вкладную запись 1564/65 г. в Никольскую церковь³⁶, и сообщением о вкладе печатного Апостола епископом крутицким Галактионом в Иосифо-Волоколамский монастырь (ок. 1565–1568 гг.)³⁷, представляет один из наиболее ранних известных случаев упоминания о бытovanии экземпляров Апостола 1564 г.³⁸

Возможно, результаты обследования архивохранилищ в будущем позволят идентифицировать книги, как рукописные, так и экземпляры печатных, вложенные А.И. Воротынским в Успенский Шаровкин монастырь.

Характеризуя масштаб книжных вкладов А.И. Воротынского, отметим, что нам в настоящее время известен лишь один сопоставимый по числу книг вклад, сделанный знатным светским лицом, – вклад известного писателя макарьевской поры Василия Михайловича Тучкова (ум. 1548 г.), автора особой (т.н. тучковской) редакции Жития Михаила Клопского³⁹. Согласно вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря, он вложил в эту обитель полный комплект (!) четырех миней, а также другие книги. Как сообщает источник, В.М. Тучков дал «в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный игумен будет... 12 Миней Четырех, три книги в десь – Беседы евангельския»⁴⁰. Трудно сказать точно, были ли все эти книги (или какая-то их часть) написаны в доме Тучковых. Учитывая то, что, как уже отмечалось выше, в доме Тучковых по заказу Василия и его отца Михаила Васильевича (ум. не ранее 1550 г.) их слуги переписывали книги, можно полагать, что, по крайней мере, часть вложенных книг была создана в их доме. Редкий по своему объему вклад В.М. Тучкова подчеркивает уникальность подобного вклада для представителя знати, который, в отличие от В.М. Тучкова, специальному вниманию литературному творчеству не уделял.

* * *

Приведенный выше материал дает оснований полагать, что удельные князья братья Воротынские – Владимир, Михаил и Александр – являлись лицами, проявлявшими несомненный ин-

терес к книгам, интерес, который в течении длительного времени ускользал от внимания исследователей.

За ряд ценных замечаний автор признателен А.В. Кузьмину, А.В. Лаврентьеву, В.Д. Назарову и А.П. Пятнову.

Примечания

¹ Например, см.: Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI в.: царский архив и лицевые летописи времен Ивана Грозного. М., 1984; *Он же. Новое о Тучковых* (Тучковы, Максим Грек, Курбский) // Шмидт С.О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 1. М., 2007. С. 298–309; Солодкин Я.Г. Пискаревский летописец и боярское летописание второй половины XVI – начала XVII вв. // Русское Средневековье. Источники. 2000–2001 годы. М., 2002. С. 76–88; Усачев А.С. Князь И.Ф. Мстиславский – забытый книжник XVI в.? // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. Серия «Исторические науки». 2011. № 1. С. 15–24.

² Подробнее о его биографии см.: Назаров В.Д. Тайна членитой Ивана Воротынского // Вопросы истории. 1969. № 1. С. 210–218; *Он же. Воротынский Иван Михайлович* // Большая российская энциклопедия. Т. 5. М., 2006. С. 729–730; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 132–133.

³ Подробнее о географии и статусе земельных владений Воротынских в XVI в. см.: Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записи. М., 1947. Т. 22. С. 113–115; Юрганов А.Л. О стародубском «уделе» М.И. Воротынского и стародубских вотчинах в завещании Ивана Грозного // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 34–70; Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI – начале XVII вв. // Там же. С. 93–121; Колычева Е.И. Служилые князья и «слуги» в России конца XV – XVI вв. (на примере князей Воротынских) // Россия в IX–XX вв. М., 1999. С. 204–209; Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 2005. С. 70–72, 85, 87.

⁴ См.: Колычева Е.И. Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. // Человек в XVI столетии: [сб. ст.]. СПб., 2000. С. 117–126; Назаров В.Д. «Победоносец и оборонитель всея Русские земли» (Князь Михаил Иванович Воротынский) // Подвижники России: исторические очерки. 3-е изд. М., 2006. С. 181–193 (1-е изд. – 1999 г.); *Он же. Воротынские* // Большая российская энциклопедия. Т. 5. М., 2006. С. 728–729; *Он же. Воротынский Михаил Иванович* // Там же. С. 730–731; Ульянов В.П. Князь М.И. Воротынский – военный деятель России XVI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006.

⁵ Например, см.: Назаров В.Д. Воротынские. С. 729.

⁶ См.: Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4. С. 42–43.

⁷ Послания Ивана Грозного. М., 1951. С. 173.

⁸ Алексеев А.И. Первая редакция... С. 43.

⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 351 (Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря). № 50/55. Л. 2. Текст записи приведен в машинописной описи собрания, см.: [ОР РНБ]. Фонд. № 351. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря: Опись. Ч. 1. Л., 1985. [Машинопись]. С. 19.

¹⁰ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 256 (Собрание Н.П. Румянцева). № 276. Л. 300 об. Текст выходной записи издан в печатном описании собрания книг Н.П. Румянцева (см.: Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 396). Нельзя не заметить, что данный вклад хронологически совпадает с крупным вкладом (100 руб.), сделанным М.И. Воротынским в Троицу 4 января 1557 г. «по княгине своей Ксенье да по дочери своей Стефаниде» (см.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 48). Возможно, книга писалась для вклада в Анастасиин монастырь также на помин души жены и дочери.

¹¹ Подробнее см.: Усачев А.С. Русские рукописные книги XVI в. из центральных российских архивохранилищ, написанные по заказу представителей знати // Отечественные архивы. 2012. № 6. (в печати).

¹² Например, см.: Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы... С. 96–97.

¹³ Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук. 17.4.10 (Сборник); Отдел рукописей Государственного исторического музея (ОР ГИМ). Собрание Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. № 82 бум. (Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна). В историографии было отмечено, что почерком писца рукописи № 82 бум. также была написана другая рукописная книга (начала Бесед на Евангелие от Матфея), которая, вероятно, тоже писалась по заказу В.М. Тучкова (см.: ОР ГИМ. Собрание Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. № 80 бум.; Шмидт С.О. Новое о Тучковых... С. 305–306).

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 304.1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 371 (Октоих).

¹⁵ Подробнее см.: Усачев А.С. Русские рукописные книги XVI в....

¹⁶ О нем подробнее см.: Троицкий Н.И. Одоевский Анастасов Богородице-Рождественский монастырь (упраздненный) // Троицкий Н.И. Тульские древности. Тула, 2002. С. 261–287 (первое издание работы – 1910 г.); Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии / сост. иером. Леонид // Чтения в Отделении истории и древностей российских. 1863. Кн. 1. С. 164–170.

¹⁷ Троицкий Н.И. Одоевский Анастасов Богородице-Рождественский монастырь... С. 279.

¹⁸ Там же. С. 278.

¹⁹ Там же. С. 278–279.

²⁰ Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы... С. 100–104.

²¹ Известен, по меньшей мере, один вклад (50 руб.) «по матери своей княгине Настасье» братьев Воротынских – «Владимира Ивановича Воротынского з братъями» (т.е. с Михаилом и Александром) – в Троицу (1540 г.), см.: Вкладная книга... С. 48.

²² Алексеев А.И. Первая редакция... С. 42, 72.

²³ Троицкий Н.И. Одоевский Анастасов Богородице-Рождественский монастырь... С. 272 (Н.И. Троицкий привел сведения о книгах с воспроизведением текста записей на них).

²⁴ Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы... С. 116.

²⁵ См. жалованые грамоты А.И. Воротынского 1547 и 1561 гг. Шаровкину монастырю (см.: Веселовский С.Б. Последние уделы... С. 127–131).

²⁶ Е.И. Колычева, основываясь на этом сообщении вкладной книги Шаровкина монастыря, предположила, что Александр в 1552 г. мог быть наместником во Пскове (см.: Колычева Е.И. Судьба княжеского рода Воротынских... С. 121). Имеющийся материал побуждает осторожно отнестись к данному предположению. Так, с одной стороны, источники не сообщают имен псковских наместников в 1552–1553 гг. (в 1551/52 г. наместником был Ф.И. Скопин-Шуйский; следующие наместники – И.П. Федоров и В.П. Борисов – фиксируются лишь под 1554 г.). С другой, известно, что А.И. Воротынский в апреле, августе, ноябре 1550 г., апреле 1551 г. и октябре 1552 г. являлся наместником в Рязани (см.: Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000. С. 154, 158); в 1553–1554 гг. он был вторым воеводой в недавно присоединенной Казани (см.: Назаров В.Д. Воротынские. С. 729).

²⁷ Церковно-историческое описание... С. 36–37.

²⁸ Там же. С. 38. А.И. Воротынский в 1554/55 г. сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь; однако в эту обитель были вложены лишь деньги (50 руб.), но не книги (см.: Вкладная книга... С. 48).

²⁹ Анастасия в 1566 г. вышла замуж за князя И.Ф. Мстиславского, главу Боярской думы (с 1571 г.), который, судя по всему, проявлял немалый интерес к книжности. Подробнее об этом см.: Солодкин Я.Г. Тайна «хроник» боярина И.Ф. Мстиславского (К истории частного летописания в России XVI в.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 57. СПб., 2006. С. 945–949; Усачев А.С. Князь И.Ф. Мстиславский... С. 15–24.

³⁰ О ней подробнее см.: Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964. С. 147–269; Он же. Иван Федоров (около 1510 – 1583). М., 1985. С. 62–94; Он же. Первая московская типография в свете новейших исследований. К 450-летию со дня основания // Федоровские чтения. 2003. М., 2003. С. 12–52.

³¹ Об этом издании см.: Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания... С. 263; Он же. Узкошифтное четвергоевангелие около 1553 года. История открытия и изучения (К 450-летию возникновения книгопечатания в Москве) // Книга. Исследования и материалы. М., 2003. Сб. 81. С. 123–143; Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог. Кн. 1. М., 2003. С. 28 (№ 3).

³² Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания... С. 196; Гусева А.А. Издания... Кн. 1. С. 47 (№ 9).

³³ Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания... С. 263; Гусева А.А. Издания... Кн. 1. С. 148. (№ 30).

³⁴ В данном вопросе мы опираемся на сведения о записях на экземплярах первых печатных книг, представленные в ряде работ Е.Л. Немировского и в справочнике А.А. Гусевой.

³⁵ Подробнее об этом издании см.: Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания... С. 271–312; Он же. Иван Федоров... С. 98–109; Гусева А.А. Издания... Кн. 1. С. 150–152 (№ 31).

³⁶ МК РГБ. Инв. 8916; Гусева А.А. Издания... Кн. 1. С. 151. Текст записи см.: Немировский Е.Л. Иван Федоров... С. 99.

³⁷ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / публ. Р.П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 52.

³⁸ Подробнее о сохранившихся и упоминаемых в источниках экземплярах Апостола 1564 г. см.: Немировский Е.Л. Апостол 1564 г. Ивана Федорова и Петра Мстиславца в книгохранилищах мира // Федоровские чтения. 2007. М., 2007. С. 5–51.

³⁹ О нем см.: Дмитриев Л.А. Тучков Василий Михайлович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 2. Л. 1989. С. 446–448; Шмидт С.О. Новое о Тучковых... С. 301–303.

⁴⁰ Алексеев А.И. Первая редакция... С. 33. Возможно, речь шла о рукописи 1544/45 г. (Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна), а также о книге, переписанной тем же писцом (начало Бесед на Евангелие от Матфея, см.: ОР ГИМ. Воскр. № 80 бум.), и ее продолжении, содержащем окончание Бесед на Евангелие от Матфея (ОР ГИМ. Воскр. № 81 бум.). Последние две рукописи имеют владельческие записи Кириллова монастыря; совпадает и формат всех трех книг – они были написаны «в десть» (описание рукописей см.: Амфилохий, архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых писанных на бумаге. М., 1876. С. 129–131).

ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ 100-ЛЕТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ

Lebedeva E.N. The 100th anniversary of Patriotic War (1812) in documents of Russian State Archive of Cinema and Photo Documents

Аннотация / Annotation

В статье рассматривается история подготовки и проведения торжеств по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 г., прослеживается полнота их фиксации и отражения в находящихся на хранении в РГАКФД фото- и кинодокументов. In the article are consider the history of celebrations prepare and carrying out that devoted to the 100th anniversary of Patriotic War (1812), tracking the full of fixation and reflection in cinema and photo documents. This documents are preserved in RGAKFD.

Ключевые слова / Keywords

Источник, Российский государственный архив кинофотодокументов, Отечественная война 1812 г., Бородинское сражение, фотодокументы, кинодокументы. Source, Russian State Archive of Cinema and Photo Documents, Patriotic War of 1812, Battle of Borodino, photo documents, cinema documents.

Думаю, многие исследователи сожалеют, что в 1812 г. не было ни кинематографа, ни фотографии. Поэтому мы лишины возможности видеть события тех лет на фото и в документальных съемках. Однако ко времени празднования 100-летия Отечественной войны эти изобретения были уже в ходу и в большой моде. И к чести наших предков надо сказать, что использовали они их при съемке для истории этих торжеств очень достойно.

100-летие Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения отмечалось с необыкновенной пышностью. Торжества эти, проходившие в присутствии императора, двора, французской и